

Творческие портреты

ОПЕРА — ЗНАЧИТ ТРУД

Сегодня ей, как уже несколько лет подряд, аплодировал весь зал, на сцене царила именно она, хрупкая, изящная, с блестящими темными глазами.

И все-таки солистка театра имени Мусы Джалиля Лариса Башкирова недовольна собой. Обостренное, как у каждого артиста, чутье помогло понять ей раньше других, что роль сегодня не удалась, хотя она безупречно справилась с колоратурами партии, хотя образ лукавой и обаятельной Розины из «Севильского цирюльника» Россини близок ей по характеру.

Ни один спектакль не похож на другой. И если признаться, довольно редко получает солист удовлетворение от спетой партии, настолько трудна профессия оперного певца.

Красивым и сильным голосом одарила Ларису Башкирову природа. Широкий диапазон позволяет ей петь партии драматического и лирико-колоратурного сопрано. А что до тембра — его любители казанской

оперы не зря называют «серебряным».

Казалось бы, обладательница «серебряного» голоса открыта «зеленая улица» в искусстве. Но Лариса нашла ее не сразу.

В Ставропольском музыкальном училище, где молодая певица получила первое профессиональное образование, ее выделяли, но характер дарования не сумели раскрыть. Тогда-то кто-то из друзей заговорил о Казани, о Казанской консерватории, где «здорово умеют ставить верха».

И вот Башкирова в Казани. Ей повезло, она попала к умному, чуткому педагогу Валентине Андреевне Лазыко.

Музыкальность, восприимчивость Ларисы облегчили ей дорогу к тайнам вокального искусства. Несколько лет напряженной работы, и вот Башкирова, хотя и робко, переступает порог служебного хода оперного театра. Начала со стажера.

Скромной, хотя и общительной, девушке, долго не решались дать ведущие партии, которые исполняются опытными, маститы-

ми певицами. Но все виртуознее звучал трогаящий каждого до глубины души голос, и когда репетировала Лариса, шумный и суетливый театр примолкал, прислушиваясь к голосу молодой солистки.

И, наконец, первая партия, память на всю жизнь. Нежная, мечтательная Марфа с ее трагической судьбой из «Царской невесты» Римского-Корсакова.

С большим успехом спела Башкирова Антонида в опере Глинки «Иван Сусанин».

Но особенно хороша ее Виолетта в опере Верди «Травиата». Ее героиня трогательна и поэтична. Уже в первом действии срыгает с себя Виолетта маску бездумной, ветреной кокетки и обнажается другая, жаждущая любви и преданности женщина с благородным, самоотверженным сердцем.

Талант Башкировой явно драматический, именно в драматических ролях она наиболее эффектна, интересна. Поэтому ей так удалась и другая партия — другая жемчужина знаменитой триады Верди — Джильда в

«Риголетто». Этой партии близка по характеру последняя серьезная работа Башкировой — Марфа в «Царской невесте» в новой постановке заслуженного артиста Казахской ССР дирижера Фуата Мансурова и режиссера Владимира Загурского. Ф. Мансурова сразу поразили богатые возможности актрисы, и со всей строгостью большого мастера он принялся за шлифовку граней прекрасного голоса.

Именно во второй работе над партией Марфы у солистки появилась глубина раскрытия характера. Лариса очень упорно вживалась в музыкальный образ героини, изучала эпоху грозного царя. Ее часто можно увидеть в балетном зале, где она постигает богатые возможности выразительности человеческого тела, пластику движений. Режиссер театра В. И. Загурский после этой работы Башкировой сказал: «Я знал эту актрису как необычайно эмоционального человека, теперь могу добавить, что это думающий актер с большим будущим».

Да, Лариса Башкирова очаровывает своим голосом, она уже волшебница, владеющая могучей магией звуков. А чтобы быть волшебницей, надо неустанно работать и учиться, учиться с раннего утра до позднего вечера, каждый день, каждый час — таков путь к совершенству, путь к настоящему искусству.

Э. КУДРЕЦКАЯ.

На снимке Лариса Башкирова.